Мы продолжали мастерить входную арку, доску объявлений, готовили флагштоки, верёвки и всё прочее. Закончив с каким-то делом, вычёркивали его из списка. Работа в основном несложная, но всё равно приятно было видеть, что мало-помалу мы движемся к финалу. Особенно с учётом всех наших сложностей.

Настоящие проблемы начались, когда мы столкнулись с задачей, с которой было непонятно как разбираться.

Дописанное вручную задание в самом конце листа. «Обеспечение безопасности Чибалерии».

Взглянув на эти слова, я нахмурился. И не только я, практически у всех была та же реакция.

— Ну и что будем с этим делать?..

Мрачно вопросила Мегури. Юигахама скрестила руки и наклонила голову, явно думая о том же. Потом сдалась и вздохнула.

— Думаю, того, что предложила Юкинон, вполне достаточно. Тут и добавить-то нечего…

— Согласен. Честно говоря, мне кажется, если мы не сможем заставить их согласиться, нам придётся отменить состязание.

Подал голос я, соглашаясь с Юигахамой. Наверно, только Юкиносите по силам разработать такой чёткий план за столь короткое время. Деяние, достойное восхищения. Но если даже это предложение не может склонить к согласию другую сторону, дело уже не в нём самом.

Дело в негативных эмоциях, выросших из неприязни к Сагами и к оргкомитету в целом.

Хоть подобные проблемы и могут показаться детскими, но такова уж человеческая природа. Эмоции очень сложно контролировать. Бывает, что какое-то импульсивное действие приводит к катастрофе. Любопытство кошку сгубило, а эмоции губят людей.

Сагами вдруг бросила свою работу и негромко заговорила.

— Может, мне лучше уйти из оргкомитета…

Неожиданно слышать такое от неё. На сей раз её слова прозвучали куда искреннее, чем раньше. Быть может, потому что она не обращалась ни к кому конкретно, а просто размышляла вслух. Не чувствовалось в них желания самоутвердиться.

Никто ей не ответил.

В тишине слышен был лишь шорох одежды скрестившей руки Юигахамы.

— …Может быть. Но лучше решать проблемы по мере их поступления.

В своё время Юкиносита уже говорила такое.

Но сейчас в голосе Юигахамы не было и следа раздражения. Она говорила мягко, словно переживая за Сагами. Та, наверно, тоже это почувствовала и криво усмехнулась. Будто чувствуя полную свою беспомощность в этом деле.

— Ну да…

— Пусть на этот раз у тебя не вышло, это ещё не значит, что в следующий раз не получится. Может быть, однажды они поймут…

— Я понимаю…

Сагами удручённо повесила голову. Наверно, не поверила.

Она уже сдалась. Не верила и в то, что может быть председателем, и в то, что сможет заставить Харуку и Юкко понять её.

Если даже она сама так думает, тут уж ничего не попишешь.

В первую очередь, нет в ней того, что позволило бы подняться над остальными. Это стало мне ясно уже после школьного фестиваля.

Мы, клуб помощников, приняли просьбу помочь успешно провести спортивный фестиваль. И восстановить нормальную атмосферу в классе 11-F.

Если Сагами расстроена, наверно, ей потребуется какое-то время, чтобы прийти в себя. Разумеется, потом она, скорее всего, опять начнёт злословить в чей-то адрес, чтобы оправдать свои действия. Если учесть характер Сагами, по всей видимости так оно и будет.

Хотя мы должны суметь заставить её на какое-то время придержать язык.

Приняв отставку Сагами, нам придётся включиться на полную мощность, стараясь спасти спортивный фестиваль и тем самым выполнить принятую просьбу. Путь не лучший, но по крайней мере приемлемый.

Собственно, в той ситуации, в которой мы оказались, наверно, других вариантов у нас и нет.

Я вдруг услышал звук отодвигаемого стула. Покосился в ту сторону и увидел, что Юкиносита, до сих пор сидевшая, скрестив руки на груди и прикрыв глаза, выпрямилась и развернулась к Сагами.

— …А ты уверена, что так будет лучше?

— …А?

Сагами ошеломлённо вскинула голову. Похоже, она не поняла, о чём сказала Юкиносита. Но та продолжала говорить.

— Ведь никакого «в следующий раз» или «однажды» может и не оказаться.

— …

Её слова были холодными и острыми, словно бритва, но голос оставался мягким. И потому Сагами оставалось лишь промолчать. Ведь скажи она что-то резкое, можно нарваться на безжалостный ответ.

Когда тебе сочувствуют, ничего уже нельзя поделать. Потому что все видели твою боль и страдание. Потому что их поведение лишь показывает, насколько ты жалок. Сагами уже поняла, что она человек, которого спасла лишь доброта окружающих. Человек, который ничего не может сделать.

Вместо того, чтобы брать всё на себя, было бы лучше, наверно, спихнуть ответственность на других, которые не понимают, что происходит.

Сагами прикусила губу. Тот факт, что она не могла раньше сказать, что хочет уйти, говорит о том, что она ещё недостаточно повзрослела. Но в то же время она не сказала и что хочет остаться, а значит, она в полной мере осознаёт сложившуюся ситуацию.

Честно говоря, сейчас уже дело даже не в том, уйдёт ли Сагами с поста председателя. Это будет всего лишь минус одна пара рабочих рук. Проблема гораздо сложнее, и требуется намного больше, чем просто лидерские способности, чтобы решить её. Проще говоря, это значит, что больше уже не имеет значения, председатель Сагами или нет.

И само собой, если Сагами уйдёт, это не значит, что дальше всё пойдёт как по маслу. Уже слишком поздно.

Может быть, её уход и добавил бы настроения оппонентам. Если бы дело ограничивалось лишь неприязнью к Сагами, проблема бы решалась просто.

Но их странные требования всё осложняют.

Безопасность и клубная деятельность.

Если мы попытаемся спросить их «А почему вы заговорили об этом только сейчас», они нас возненавидят. И выдвинут новые эмоциональные аргументы.

В таких аргументах, основанных на эмоциях, нет реальной подоплёки. Оппоненты просто придумывают их лишь потому, что испытывают неприязнь к Сагами или ко всем нам.

Да, возразить им несложно. Но если мы не развяжем узел проблемы, нас просто не будут слушать.

Более того, эмоциональные аргументы в их руках означают, что добиться никакого мирного договора будет невозможно. Начнётся бесконечная война злословия.

— Я…

Сагами попыталась что-то сказать, не поднимая головы. Но затихла после первого же слова. Никто не высказывался, все ждали продолжения. Юкиносита молча прикрыла глаза. Юигахама серьёзно смотрела на Сагами. Я пригладил волосы, думая о всяких пустяках, типа не слишком ли у меня ногти отросли.

Только один человек повёл себя не так, как ожидалось.

Мегури кашлянула, привлекая к себе внимание, и неспешно заговорила.

— Думаю, что Сагами проделала неплохую работу.

— А?

Сагами удивлённо вскинула голову. Юкиносита с Юигахамой отреагировали аналогично. Слишком непосредственная реакция, но тут уж ничего не попишешь.. В конце концов, у того, кто видел всё, что Сагами делала до сих пор, язык не повернётся назвать её работу неплохой.

Мегури, кажется, немного занервничала и слегка замахала рукой.

— Ну, это, понимаете… Конечно, у неё не очень получалось… но наверно, даже у меня могло выйти не лучше. Вот почему я понимаю, что ты очень старалась.

Немного неожиданно, но не так уж невероятно. Действительно, опыт Мегури в подобных делах

в лучшем случае несколько выше среднего. Да и лидерские способности в глаза не бросаются.

Наверно, Мегури и сама это понимала, потому что отвела взгляд и смущённо потёрла щёку.

— Знаете… Есть много тех, кто лучше меня. Например, Харуно.

Услышав это имя, Юкиносита нахмурилась. Ну да, Харуно Юкиносита во многом отличается от обычного человека. Её способность справиться с любой ситуацией выше всяких похвал. С другой стороны, её умение видеть человека насквозь и манипулировать людьми пугают до дрожи в коленках. Она возглавляет список тех, стать кем можно лишь мечтать.

— Меня часто называют легкомысленной. Наверно, так оно и есть… Ха-ха, если бы мне не помогали ребята из школьного совета, я бы не справилась.

Ребята из школьного совета утёрли слёзы умиления. Наверно, их тронуло бы, даже если бы Мегури сказала что-нибудь вроде «эй-эй». До какой же степени они её обожают?

Тем не менее, по такой реакции ясно, что у Мегури хватает обаяния. Зато у Сагами его нет совсем. Ладно, не будем больше об этом.

— Вот почему я говорю, что Сагами проделала неплохую работу. А раз она до сих пор так старалась, почему бы не продолжить?

Мегури застенчиво улыбнулась. Учитывая её миловидную внешность и умение ладить со всеми, выглядело это до невозможности обаятельно.

Хотя было ясно, что никто не заинтересован, чтобы Сагами оставалась председателем оргкомитета, Мегури честно объяснила ей, в чём та изменилась. И почему она решила позволить Сагами продолжать работать. Да, вот почему ребята из школьного совета так её обожают и вот почему она остаётся президентом.

Лицо Сагами странно изменилось. Наверно, никто не говорил ей ничего подобного с самого школьного фестиваля. И когда Мегури спросила «Ну так как?», Сагами молча кивнула.

Юигахама и ребята из школьного совета слегка вздохнули. Юкиносита не улыбнулась, но с её лица вроде бы ушло напряжение.

Впрочем, не думаю, что стоит праздновать победу.

Надо полагать, теперь Сагами ждут ещё более сложные испытания. Она ещё вспомнит, что не стоит и надеяться справиться с задачей безболезненно.

Доброта – это яд. С одной стороны Сагами утешили, с другой – поставили в очень сложное положение. Чтобы больше не страдать, правильнее было бы уйти со своего поста. Теперь же тяжесть всех возможных последствий ляжет на её плечи. Даже если дальше всё пойдёт гладко, былая неприязнь всё равно никуда не денется.

Мы все прекрасно это знаем. Обмен ударами не приводит к дружбе. Даже если замаскировать злобу доброжелательством, сама по себе она никуда не денется. В самый неожиданный момент шелуха притворства слетит и злоба с ненавистью снова вырвутся на свободу.

Вот почему в решимости Сагами больше нет особого смысла.

Но если кто-то, зная это, всё равно встаёт во главе, в этом смысл есть.

Чтобы бороться с невежеством, пойти против толпы.

Я не буду отказываться от тех, кто выбрал путь одиночки. И не буду отвергать то, что сейчас произошло передо мной, что было вызвано добротой и к тому же несколько раздражает.

— Так что дальше будем делать?

Подал я голос, решив оставить своё мнение при себе.

В первую очередь, я не имею права отговаривать её от такого решения. Я к ней в советчики не нанимался. Да и саму Сагами моё мнение вряд ли интересует. Она уже решила остаться председателем. А значит, надо выяснить, как мы дальше будем реализовывать наши планы и какие по этому поводу есть конкретные предложения.

— Ну, раз мы не можем заставить одну сторону сдаться, остаётся лишь вынудить другую сторону уступить, — тут же отреагировала Юкиносита.

Спокойна как всегда… Такой план основан на решении Сагами. И раз уж мы решили поддержать его, не остаётся иного выбора, кроме как сокрушить оппонентов.

Я не возражаю.

— Но…

Слова Юкиноситы заставили Сагами нахмуриться. Но продолжать она не стала. Её слова подхватила Мегури.

— Как заставить остальных подчиняться?

В том-то и проблема. Ни у меня, ни у Юкиноситы не было конкретного плана. После короткого молчания робко подняла руку Юигахама.

— Э-э… как-то у-убедить их?

Уверенности в её голосе не было. Ну да, убеждение – довольно распространённый метод. Но в нашем нынешнем положении хорошей идеей он не кажется.

— Мы так много их убеждали, что в итоге и оказались в такой ситуации…

Мы с самого начала старались всех уговорить. Подстраивали под них график, корректировали его. Но сколько бы ни шли на компромисс, всё равно оказались в таком грустном положении. Мегури, которая тоже со всем этим была знакома не понаслышке, согласно кивнула мне.

— Да. Как минимум, мотивация у них пока ещё есть. Если мы и дальше будем уговаривать, они могут окончательно потерять интерес.

Возразить Юигахаме было нечего. Она нахмурилась и скрестила руки на груди.

А вот я кое-чего не понял. Прозвучало слово «мотивация». Почему Мегури решила, что ребята её ещё не утратили?

Я не собираюсь ни помогать Сагами, ни поддерживать Харуку с Юкко. Потому что неправы обе стороны. Обеим позициям требуется коррекция.

— …Мы могли бы прогнать всех нынешних помощников. А потом набрать новых.

Полушутливо заявил я. То есть, наполовину всерьёз.

Отношения всё равно уже испорчены. Так как сами мы уходить не собираемся, следует разогнать оппонентов. Элементарная логика. Почему бы не начать с чистого листа, вместо того, чтобы закладывать фундамент будущих проблем?

— …Хм. Не думаю, что у нас есть на это время.

На лбу Мегури прорезались морщинки, особенно между бровей. Ну да, некоторое время у нас ещё есть, но если учесть, что по выходным мы не работаем, его не настолько много, чтобы всё начинать сначала.

Я и сам понимал, что такая идея не сработает. Но в нашей нынешней ситуации ничего другого в голову не приходило.

Неожиданно заговорила Юкиносита.

— …Нам нужны новые люди. С другой стороны, не думаю, что возможно кого-то выгнать. Но нет никакого смысла в том, чтобы мы позволяли им оставаться просто так.

— То есть, хорошо бы найти кого-то, кто присоединился бы к нам, да?

Юкиносита кивнула, взялась за подбородок и начала объяснять.

— Да. Нам надо думать о том, чтобы ускорить подготовку, учитывая, что нынешние помощники только тормозят нас своими оправданиями и увиливаниями.

То есть, даже если у нас появятся новые помощники, остаётся проблема со старыми.

— Нам надо что-то сделать, чтобы они с нами сотрудничали, — подняла палец Юигахама.

— Но мне кажется, что они не собираются помогать нам, — с виноватым выражением лица ответила Сагами.

— Это потому, что они прекрасно понимают, что нехватка рабочей силы – наша главная слабость, — вздохнула Юкиносита, прикладывая руку к виску.

Слабость, да?

Разумеется. И раз мы не можем заменить помощников, мы должны искать с ними сотрудничество. Если они не будут нам помогать, мы ничего не сможем сделать.

Иначе говоря, успех спортивного фестиваля зависит от них. Именно потому их позиция сильна.

Они знают, что без них мы беспомощны, потому и могут нам угрожать, что ничего не будут делать, мол, им это по барабану. Ясен пень, так не один и не два человека думают. Та сладкая парочка нашла единомышленников и сагитировала всех остальных.

Если кто-то хочет добиться доминирования над другими за счёт численного превосходства, этот человек – мой враг.

Если мы не уступим их требованиям, они не будут нам помогать. Вот такая у них сейчас высокомерная позиция.

Вот почему они так, а? Я ведь тоже жертвую своим свободным временем, чтобы помогать здесь. Какое право они имеют говорить и делать всё, что заблагорассудится? Смотрят на нас

сверху вниз? Не сметь так высокомерно взирать на руководство среднего уровня!

Ненавижу, когда на правду не отвечают взаимностью и когда разумные доводы просто игнорируются. И ненавижу себя за то, что ищу причину, позволяющую лучше понять их действия.

Если оппоненты не желают прислушаться к голосу разума, не надо искать аргументы. Если бы могла сработать грубая сила, не было бы нужды что-то объяснять.

Они взяли в заложники спортивный фестиваль и своими действиями показали, что если мы их не послушаемся, они не будут помогать нам с подготовкой. Может, изначально они этого не хотели, но сейчас их намерения именно таковы.

В таком случае решение есть только одно.

— Давайте применим против них их же тактику…

— Что ты имеешь в виду? — Вопросительно посмотрела на меня Юигахама, слегка наклонив голову.

— Они борются с нами за лидерство и для этого используют саботаж. Они взяли открытие спортивного фестиваля в заложники.

— …Саботаж?

Ну что ты всё за мной повторяешь? Юигахама о чём-то глубоко задумалась. Кажется, она совершенно меня не поняла… Нет, саботаж – это тебе не каботаж и даже не ажиотаж. Звучит похоже, но означает совсем не то.

Юкиносита тем временем нахмурилась и холодно взглянула на меня. Что? Хочешь, чтобы я сразу взял быка за рога?

— Так. И что же ты предлагаешь?

В моей голове вдруг всплыла известная фраза, которая тут же сорвалась у меня с языка.

— Взаимное гарантированное уничтожение.

Её оказалось достаточно, чтобы Юкиносита более-менее поняла, что я имею в виду. Она уставилась на меня широко открытыми глазами и глубоко вздохнула.

— Ну и ну… Даже не думала, что ты выскажешь такую идею. Считать её прямой и честной закулисной игрой или откровенно злонамеренной?..

— Пытаешься сделать мне комплимент?

Невольно выпалил я. Юкиносита ошарашенно заморгала.

— Что, сам не можешь сказать?

— Не могу…

Выражение лица Юкиноситы изменилось, теперь она выглядела до невозможности довольной.

— Наверно, нет. Это не похвала.

Разумеется. Если подумать, она никогда не была щедра на похвалы. Впрочем, умение говорить комплименты с двойным дном быстро не освоишь. Наверно, она больше другими вещами занята была… Но вслух я этого говорить не стал, лишь мысленно выругался.

Юкиносита засмеялась. Так тихо, что и не услышишь, если не прислушиваться.

— Но сама идея не так уж и плоха.

Она улыбалась, источая победную ауру. Ещё бы, идти в атаку куда больше в её стиле, чем сидеть в обороне.

— Если мы хотим действовать именно так, нам надо кое-что подготовить…

Пробормотала Юкиносита, взявшись рукой за подбородок и погружаясь в размышления. Кажется, она готова была усмехнуться. У меня по спине побежали мурашки…

Страшно было смотреть, как она радостно продумывает стратегию. Ещё страшнее, что ей оказалось достаточно всего трёх слов, чтобы в полной мере понять мою идею. А вот остальные, кажется, ничего не поняли и смотрели на нас с недоумением.

— Хикигая, не мог бы ты пояснить своё предложение?

Спросила меня Мегури. Я взглянул на неё.

— Нам тоже надо взять спортивный фестиваль в заложники.

— А?

На лице Сагами удивление смешивалось с презрением. Как же эта девица меня бесит… Манера речи у ней такая, манера речи.

Но не стоит вести сейчас себя как младшеклассник. Не могу же я на ушко объяснить всё Мегури, а Сагами заявить «А тебе ничего не скажу, вот». Потому что она взбесится. И ей будет реально больно… Если не хотите, чтобы я что-то слышал, так и не шепчитесь прямо передо мной. О боже, некоторые младшеклассники ведут себя совершенно дико.

Я больше не юнец. Нет, я во всех смыслах выдающийся старшеклассник. А значит, надо всё растолковать иносказательно. Я просто не понимаю, как можно объяснить это Сагами напрямую.

— Отобрать у них и разрушить спортивный фестиваль, которого они ждут и на который надеются. Если их это устраивает, пожалуйста, пусть творят что хотят.

Не слишком ли иносказательно получилось? Похоже, никто меня не понял. Ошарашенной выглядела не только Сагами, но и Мегури. Юигахама, кстати, тоже.

Мегури и Сагами переглянулись, словно спрашивая друг друга, о чём это я. Мегури, кажется, пребывала в затруднении, а Сагами переспросить меня гордость не позволяла.

Положиться они могли лишь на одного человека.

— Ч-что ты имеешь в виду?

Подёргала меня за пиджак Юигахама. Слушай, не надо так смущаться, а то я окажусь в очень неловком положении… Я слегка дёрнулся, стряхивая её руку, и продолжил.

— Если они, не говоря этого вслух, требуют, чтобы ушла Сагами, мы потребуем, чтобы они сами ушли. Если мы хотим победить числом, нам надо подготовить большое поле боя.

Если они пытаются добиться абсолютного господства, мы займёмся тем же. Если они собираются победить за счёт численного превосходства, мы поступим так же.

Наверно, так будет понятнее.

— Всё просто. Око за око, зуб за зуб.

Юигахама хлопнула в ладоши, поняв, наконец.

— Я… я понимаю… Я поняла! Это вроде…

Но её голос затих прежде, чем она продолжила.

Что ж, действия зачастую оказываются доходчивее слов. Я обменялся парой фраз с закончившей свои размышления Юкиноситой, уточняя что мы будем делать дальше. Затем объяснил остальным, чем именно мы займёмся, а также рассказал возможные меры противодействия. Каких-то сверхусилий от нас не требовалось, но кое-что надо было подготовить.

Мегури вздохнула и уставилась на меня.

— …Чего?

Невольно спросил я. Она слегка покачала головой.

— Да ничего… Хикигая, а ты и правда негодяй.

По её губам скользнула озорная улыбка.

× × ×

Пока мы готовились к следующему совещанию, вставали и новые вопросы, требующие решения. Начинался уже полный бардак. Если оргкомитет не будет действовать дружно и согласованно, о спортивном фестивале можно будет забыть.

Темой совещания на следующий день должны были стать главные состязания.

И тут были две больших проблемы.

Первая – костюмы для «Чибалерии». Требовалось найти способ урезать расходы и трудозатраты. В общих чертах я обсудил это по электронной почте с Заимокузой. И сразу после уроков, перед совещанием, принялся за дело. Пока она домой не свалила. А то одиночки с этим делом не затягивают. Быстры как Симакадзе,[]Отсылка к «Kancolle». «Симакадзе» - самый быстрый и юркий эсминец в игре. можно сказать.

Намереваясь поговорить с ней, я двинулся к её месту. Она как раз закончила собирать вещи. Её голубоватые волосы, стянутые рукодельной резинкой, покачивались при каждом движении.

Как обычно, она выглядела утомлённой. Посмотрела на дверь и прищурилась, словно была чем-то недовольна.

Я бесшумно переставлял ноги, даже не представляя, как с ней заговорить.

С чего начать? Просто «эй»? Да грубовато как-то… Небрежное «привет»? Да не настолько мы близки… Наверно, лучше что-то вроде «ум-м», «э-э» или «ну». Хотя будет выглядеть так, словно я имя её забыл. Но и прямо обращаться к ней «Кавасаки» довольно рискованно. Тем более, что я не совсем уверен, как правильно. Этот иероглиф можно ведь и как «саки», и как «заки» прочитать. Ну и дела. Когда у нас наконец всё однозначно читаться будет?

Углубившись в раздумья, я невольно замычал. И Кавасаки тут же меня заметила.

— …Ай!

Она удивлённо взвизгнула и отскочила на пару шагов. На её лице буквально было написано «Ниндзя?! Откуда тут ниндзя?!». Слушай, это не слишком, а?..

Кажется, от такого она и сама смутилась. Немного покраснела и взглянула на меня.

— …Что такое?

— Нет, ничего.

Как я могу ещё что-то сказать, когда ты так смотришь на меня? Она ведь и правда пугает… Хотя могла бы быть очень милой девушкой, если бы вот так не реагировала. Стараясь успокоиться, я судорожно подыскивал нужные слова.

— Уже уходишь?

Кавасаки удивилась, оглянулась зачем-то и тихо ответила.

— …Д-да.

— Точно?

— …У-угу.

Она теребила манжету рукава, не глядя на меня. Но уходить не спешила, так что мы так и стояли молча.

Ну и что дальше? Почему мне кажется, что я вообще больше ничего сказать не в состоянии?!

Как люди вообще темы разговора меняют?.. И что это за атмосфера такая?..

Просто молчать – это не дело. Мои тупые «уже уходишь?» и «точно?», наверно, выглядят просто отвратительно.

Кавасаки оказалась более тактичной. Она искоса глянула на меня и заговорила.

— Т-ты что-то хотел спросить?

— А, да. У тебя время найдётся?

Слава богу, она сама меня спросила. Иначе, наверно, я бы никогда не смог к делу перейти.

Кавасаки отвернулась и задумалась. А потом чуть слышно заговорила.

— …Угу, найдётся.

Вот и замечательно. А то, учитывая её подработку, подготовительную школу и домашние хлопоты, я боялся, что она ответит, что занята.

Что ж, теперь будет проще, Хотя, учитывая ответственность дела, легкомысленный тон тут не годится. Я кашлянул и заговорил более серьёзным голосом, чем обычно.

— …Можешь помочь мне с одеждой?

Наступила долгая пауза. Казалось, время совсем остановилось.

У Кавасаки отвисла челюсть, она удивлённо заморгала. И через несколько секунд, кажется, осознала, что я сказал.

— …А? П-помочь? С т-твоей одеждой? Ч-что случилось?..

Она смутилась и замахала руками, не зная, что делать.

Я что, недостаточно ясно выразился? Хотел ведь оставить детали на потом. Ладно, придётся пояснить.

— Нет, не с моей. С костюмами для одного из состязаний спортивного фестиваля. Не для всех. Если что, можешь просто объяснить мне, как это делается.

— …А, для фестиваля. А я подумала…

Кавасаки глубоко вздохнула, явно чувствуя облегчение.

— …Да, ты же ведь в оргкомитете, верно?

Её тревога ушла, сменившись обычным безразличием. В голосе не чувствовалось абсолютно никакого интереса. Хм, а ведь состав оргкомитета публично не объявлялся. Я-то его знаю, потому что сам там присутствую, а вот остальные знать не должны.

— Ты в курсе?

— От Тайши слышала, — устало ответила Кавасаки.

Судя по всему, все сведения обо мне идут через Комачи. Её умение распространять информацию просто пугает. И то, что между братом и сестрой могут быть такие отношения, как в семейке Кавасаки, пугает тоже. Зачем на такие скучные темы заговаривать?

— Чего ещё ждать от братолюбки…

Пробормотал я, передёрнувшись. Смотревшая в сторону Кавасаки вдруг повернулась и уставилась прямо на меня.

— Сейчас как врежу…

— И-извини.

Её низкий рык и яростный блеск в глазах заставили меня немедленно извиниться. Просто ужас, насколько она серьёзна, когда речь заходит о её брате. Эта её братолюбская черта пугает до дрожи.

Кавасаки пожала плечами и отбросила упавшие на них волосы.

— Оргкомитет, хех… Никогда бы не подумала, что ты сунешься в такое хлопотное дело.

— Это работа клуба, — вздохнул я.

— А…

Разговор прервался. Словно не в силах оставаться в тишине, Кавасаки снова принялась

теребить манжету. А затем заговорила обычным усталым голосом, не поднимая глаз.

— …Только поэтому?

— А? Да других причин и нет.

Ответил я, не задумываясь. Кавасаки ненадолго прикрыла глаза.

— Вот как…

Голос её прозвучал ещё более уныло, чем раньше. Но меня уже разобрало любопытство, с чего она вдруг этим интересуется.

— А почему ты спрашиваешь?

— Да так. Я просто не понимала.

Ничего удивительного. Другого человека вообще понять невозможно, тут Кавасаки совершенно права. А что особенно важно, если остальные вдруг начнут тебя понимать, будут проблемы. Не могу принять чьё-то беспокойство и понимание, когда никто не знает ответ. В первую очередь, я вообще о понимании не просил. Впрочем, Кавасаки со своими странными вопросами вообще куда-то не в ту степь разговор увела.

— Так вот, насчёт костюмов…

— Всё нормально. Никаких проблем. Я сейчас не подрабатываю, так что совершенно свободна, — тут же отреагировала Кавасаки.

— Правда? Это нам здорово поможет… Тогда приходи в конференц-зал через час.

— Погоди, сегодня? — Удивлённо распахнула она глаза.

— Ну да. Ты же сказала, что свободна, так?

— Да, но… Ладно, я поняла.

Кавасаки успокоилась, вздохнула и недовольно согласилась. Может, вот так вдруг просить её помочь прямо сегодня немного чересчур? Но у нас совсем мало времени. Извини, но я очень надеюсь, что ты придёшь и поможешь.

— Прости, как-нибудь потом я тебя отблагодарю.

— …Да не стоит.

Хоть это и был редкий случай, когда я говорил совершенно искренне, Кавасаки отвернулась.

× × ×

Кавасаки сказала, что пока займётся своими делами, и мы разошлись. Я направился в конференц-зал. Все основные участники совещания уже собрались. Председатель Сагами, Мегури, Юкиносита с Юигахамой и ребята из школьного совета.

Главной нашей задачей на сегодня было утвердить капитанов для «Опрокинь столб».

Команда белых уже решила, что самый подходящий кандидат – это Хаяма. Надо было ещё договориться с ним самим, но Хаято Хаяма такой человек, что всегда готов помочь. Он не откажет тем, кто просит его об одолжении. И доказал это, когда мы организовали тот дурацкий турнир по дзюдо, потом на школьном фестивале, а ещё когда помогал уговаривать Сагами стать председателем оргкомитета.

Значит, остаётся выбрать капитана команды красных.

И тут нужна помощь вот этой персоны.

В зале появилась Хина Эбина, идеолог и куратор состязания.

— Халло-халло.

Небрежно бросила она, заходя.

— Хина, приветики!

Помахала ей рукой Юигахама. Эбина подошла, взяла стул и села рядом.

— Извини, что отрываем тебя, — извиняющимся тоном сказала Мегури.

— Ой, да ничего такого. Мы же сегодня выбираем капитанов, верно? — Улыбнулась Эбина.

Юкиносита подняла взгляд на неё и быстро перевела разговор в деловое русло.

— Да. Никто не возражает, чтобы Хаяма стал капитаном? Если так, мы можем направить ему официальную просьбу.

— О, это же здорово, — кивнула Эбина. — Но я не уверена, что Хаяма захочет стать капитаном.

— Х-Хаяма не захочет? — Послышался неуверенный голос Сагами.

— Да… — Неопределённо улыбнулась Эбина. — Ну, я думаю, он обязательно согласится. Но официальная просьба всё равно нужна.

— Обязательно согласится, это же Хаяма.

Услышав мои слова, Эбина с заблестевшими глазами подалась вперёд, сглатывая слюну.

— Вау, какая уверенность…

— Это не то, что ты думаешь…

Парировал я, наполовину удивлённо, наполовину с отвращением. Да, это действительно не то, о чём она думает. Точнее даже будет сказать, совершенно противоположное.

Я уверен, Хаяма из тех, кто всегда хочет решать вопросы мирным путём. Потому, наверно, он и обладает этим таинственным навыком под названием «Зона».

То есть, он человек, который всеми способами старается избегать конфликтов. А значит, скорее всего, предложение он примет.

Впрочем, не вижу смысла объяснять всё это Эбине. От её блеска в глазах у меня всегда мурашки по коже.

Так что я просто решил подвести черту и повторить то, что в прошлый раз сказал Хаяма.

— Он сказал, что поможет, если потребуется его помощь. А потому он, скорее всего, согласится.

— Похоже, ты уже заполучил его, — кивнула Юкиносита.

Слушай, у тебя просто ужасная манера выражаться. С чего ты взяла, что я его заполучил?

Но Юкиносита не дала мне и слово вставить.

— Убедиться несложно. Юигахама, можешь сейчас с ним связаться?

— Угу.

Юигахама выхватила мобильник и принялась набирать сообщение. С такой горячей линией и вопросов не возникает, что Хаяма станет капитаном команды белых.

До сих пор всё шло так, как я и предполагал.

Проблемой остаётся второй капитан.

Юкиносита снова скрестила руки, упёршись взглядом в стол. Там лежал список членов обоих команд, подготовленный кем-то из школьного совета.

— Теперь кандидат в капитаны красных… — Пробормотала она, внимательно изучая листок.

— Ну, если мы как-то собираемся противостоять Хаяме, нам в капитаны нужен кто-то вроде него, — буркнул я, покосившись на неё.

В этом состязании должны участвовать все парни школы. И лучше в капитанах иметь того, кого знают и за кем пойдут. Хаяма для такой роли подходит как нельзя лучше. А вот найти ещё кого-то вроде него – та ещё задача.

Эбина задумчиво помычала, затем пронзила кулаком воздух и крикнула «Да!!!». И, тяжело задышав, заговорила.

— Хикитани очень сбалансирован! Отличный баланс между нападением и овладением!

Ха. Ха. Ха. Мыслено хохотнул я. Ничего подобного. Не будем обращать на неё внимания.

— Есть у нас ещё кто-то вроде Хаямы?

Я действительно не знаю ситуацию в школе. Точнее, я ей просто не интересуюсь. Так что я уставился на Юигахаму, уж она-то наверняка лучше всех в этом разбирается.

— Хм-м… — Задумалась она. — Кто-то, кто выделялся бы… Тобе?

— Он больше на бельмо на глазу смахивает, — Мгновенно отреагировала Юкиносита. Боже, как грубо.

Хоть Тобе и совершенно бесполезный тип, да ещё и болтается с такими же, сам по себе он парень не такой уж плохой. Я имею в виду, он стал моим козлом отпущения (не по своей воле). Но говорить о том, что Хаяма и Тобе на одном уровне, просто смешно. Да к тому же он в команде белых. Блин, теперь им и не воспользоваться.

Так, кто у нас ещё есть из красных…

Я пробежал глазами по списку и заметил знакомое имя. Ёшитеру Заимокуза. Он выделяется, ещё как, вот только не в ту сторону. Тут с ним разве что Суперстар[]Персонаж шоу «To the max! Lucky Man». Косит под Супермена, но не обладает никакими способностями кроме смазливой внешности. сравниться может.

Да уж, если сравнивать Заимокузу с Хаямой, он слишком по многим параметрам уступает. Особенно в части здравомыслия. Значит, Заимокузу вычёркиваем. Да я бы его и из памяти с удовольствием вычеркнул бы, если бы мог.

Я снова принялся изучать список. Тут подала голос занимавшаяся тем же Сагами.

— Семпай, а может, пригласить в капитаны двенадцатиклассника?

— Не думаю, — покачала головой Мегури. — Все ребята с моего года на лидеров не тянут… Кого-то вроде Хаямы найти очень нелегко.

Если говорить о выдающихся качествах Хаямы, спорить не приходится. Учитывая его обаятельную внешность, хороший характер, атлетичную фигуру и популярность. Не знаю даже, найдётся ли на всём белом свете ещё кто-то вроде него.

Наверно, Хаяма из тех людей, кого можно встретить лишь раз в десять лет. Он как выдержанное вино против всяких Божоле-нуво,[]См. здесь, например что льются рекой вскоре после сбора урожая. И даже если не обращать внимания на его существование, нельзя не признать его незаурядные способности.

Если ему нет альтернативы даже среди двенадцатиклассников, значит, надо искать кого-то среди первогодок. Хотя вряд ли они могут быть хорошо известны в школе, так что их тоже вычёркиваем.

У меня варианты закончились. А вот Юигахама вдруг хлопнула в ладоши, явно что-то придумав.

— Хаяма ведь капитан футбольного клуба, да? Почему бы нам не поискать среди капитанов других клубов из красных? Получится что-то вроде поединка между капитанами. Разве так не увлекательнее?

— Поединок между капитанами…

О. Если иметь в виду определённую концепцию, вполне можно выбрать человека, который изначально не очень-то для этой роли подходил. Будем искать по должностям, да?

Как и следовало ожидать от Юигахамы. В конце концов, она же не просто шлюха. Судя по всему, с придумыванием планов, как поразвлечься или поднять настроение, у неё тоже всё хорошо.

— Звучит резонно, — довольно кивнула Юкиносита, берясь за ручку. — Так, из капитанов среди красных у нас…

— Лёгкая атлетика, пинг-понг и теннис, — сообщила Мегури, пробежавшись глазами по колонке с пометками.

— Кто-то из них, кто напоминает Хаяму…

Задумчиво пробормотала Сагами, изучая список. И тут же заговорила Юигахама.

— О, Сайка же тоже в команде красных.

— Т-Тоцука?!

Я невольно вздрогнул, услышав его имя. Эбина, не обращая на меня внимания, тоже подала голос.

— Ага, понятно. Тоцука был партнёром Хаямы на школьном фестивале. Думаю, они неплохая парочка.

Что ещё за парочка? Такую постановку вопроса я категорически не приемлю.

— Нет, Тоцука не пойдёт… — Сумел лишь выдавить я, собравшись с силами.

— Почему нет? — Не поняла меня Юигахама.

Тебе ещё обоснование нужно? Да у меня мурашки по коже от одной только мысли, что Тоцука окажется целью стольких парней. Кто ответственен за группировку? Распределяющая Шляпа? А что, если Тоцука окажется в опасности? Только не говорите мне, что всё будет решено одним выкриком «Гриффиндор!».

Но если я выскажу всё это вслух, выглядеть будет просто отвратительно. Быть может, одно то,

что я думаю об этом, означает, что я уже сбился с пути истинного.

Значит, надо придумать другую причину.

— С-сама посуди. Что, если Тоцука получит травму? Теннисисты физической силой не отличаются.

Если Тоцука получит травму в этом состязании и не сможет больше играть, у меня не останется выбора, кроме как вступить в теннисный клуб во искупление… Стоп, а звучит-то неплохо, да? И вместо fifteen-love может получиться самая настоящая love.[]«fifteen-love» — общепринятое объявление счёта 15-0 в теннисе. «love» — любовь (англ.) Но это же невозможно? Невозможно, да?

— Хикигая, подобные аргументы всех кандидатов касаются, — с усмешкой посмотрела на меня Мегури.

— А, ну да…

Вот как? Я поддаюсь эмоциям? Я, всегда спокойный и собранный, падаю на уровень Харуки и Юкко, как только речь заходит о Тоцуке? Страшный он человек.

В эмоциональных аргументах нет никакой логики. Даже треть их не достигнет остальных, как сказано в эндинге «Rurouni Kenshin». Иначе говоря, чтобы тебя поняли, любовь должна быть трёхкратной. До чего же логично! Я просто гений!

…Идиот.

— Ты слишком переживаешь. Тоцука же парень, — ошарашенно пробормотала Юигахама, пока я мысленно бичевал себя.

— Кроме того, чтобы ничего подобного не случилось, мы прорабатываем строгие правила, которые позволят обеспечить безопасность.

Юкиносита права. Но всё равно остаётся вероятность, что кто-то их нарушит. Я по-прежнему беспокоюсь… Не в силах больше держать эмоции в узде, я заговорил простив собственной воли.

— Но это не даёт гарантию…

— Х-Хикигая? Ты серьёзно?..

Мегури надулась, и смотрелось это очень мило. А пока я успокаивался под действием Мегури-эффекта (основные показатели: повышение здоровья и снятие напряжение, плюс баф старшей сестры), Эбина открыла мне ещё одну истину.

— Капитан – это тот, кого вся команда защищает. Так что нет нужды так переживать, верно?

…Защищает? Я буду защищать Тоцуку? Я стану его рыцарем? Понятно. Неплохо. Я бы даже сказал, отлично. Так и сделаем! Ставлю этой идее лайк!

— Да, верно… — Не слишком воодушевлённо признала Юкиносита, поправляя свою стопку бумаг. — Тогда обратимся к Тоцуке с просьбой.

— Поддерживаю! — Тут же отреагировала Юигахама.

Никто возражать не стал. Даже послышались чьи-то аплодисменты.

И под эти хлопки кто-то постучался в дверь

Судя по всему, пришла Кавасаки, как мы и договаривались.

Теперь нам предстоит решить, как мы будем делать костюмы для «Чибалерии», она нам с этим поможет. И можно будет считать, что с основными состязаниями мы в целом разобрались.

Подготовка завершена.

Наступает время ответного удара.

http://tl.rulate.ru/book/71927/3531467